

УДК 811.111-26
ББК 81.2АНГЛ-7

Budagyan Iona Grigorievna,
 teacher of the foreign languages department
 of Volgograd Business Institute,
 Volgograd,
 e-mail: budilona@yandex.ru

Vishnevetskaya Natalia Alexeevna,
 candidate of pedagogy, associate professor of the department
 of linguistics and intercultural communication of Volgograd State
 University of Architecture and Civil Engineering,
 Volgograd,
 e-mail: nattimsweet@mail.ru

Romanova Olga Nikolayevna,
 candidate of philology, associate professor of the department
 of linguistics and intercultural communication of Volgograd State
 University of Architecture and Civil Engineering,
 Volgograd,
 e-mail: avarom75@list.ru

Будагян Илона Григорьевна,
 преподаватель кафедры иностранных языков
 Волгоградского института бизнеса, г. Волгоград,
 e-mail: budilona@yandex.ru

Вишневецкая Наталья Алексеевна,
 канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры
 лингвистики и межкультурной коммуникации
 Волгоградского государственного
 архитектурно-строительного университета,
 г. Волгоград,
 e-mail: nattimsweet@mail.ru

Романова Ольга Николаевна,
 канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры лингвистики
 и межкультурной коммуникации Волгоградского
 государственного архитектурно-строительного университета,
 г. Волгоград,
 e-mail: avarom75@list.ru

ПЕРЕДАЧА ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

SPECIFIC TRANSLATION OF THE ARCHITECTURAL TEXTS

В статье рассматриваются особенности перевода текстов архитектурных специальностей. Выделяются и анализируются грамматические навыки, необходимые для профессионального общения в устной и письменной форме. Анализируются стилистические особенности специальных текстов, являющиеся причиной возникающих сложностей с переводом. Сделаны выводы, что особую сложность у студентов вызывают безличные предложения, предложения с причастными оборотами и неличными формами глаголов. Предложено преподавателям учитывать в работе выявленные грамматические особенности английского подязыка архитектуры, тем самым давая студентам-архитекторам возможность профессионально взаимодействовать в устной и письменной форме.

The article examines peculiarities of translation of the architectural texts. The authors point out and analyze the grammar skills necessary for verbal and written professional communication. It is also important to mention that students-architects must have grammar skills in order to cope with the translation problems. Moreover, stylistic peculiarities are mentioned in the article as a reason of problems with translation of the professional texts. Impersonal sentences, participle constructions, and non-finite verbs cause difficulties among students. Only taking into account the grammar peculiarities of the architectural sublanguage the students-architects are able to communicate successfully in the professional sphere verbally and in written form.

Ключевые слова: грамматические навыки, профессионально ориентированное обучение, подязык специальности, неязыковой вуз, тексты архитектурных специальностей, студенты-архитекторы, безличные предложения, причастный оборот, неличные формы глаголов, эллиптически конструкции.

Keywords: grammar skills, professionally oriented teaching, professional sublanguage, non-linguistic university,

architectural texts, students-architects, impersonal sentences, participle construction, non-finite verbs, elliptical constructions.

В современном мире особенно важным становится интенсивный обмен информацией внутри профессиональных сообществ практически во всех предметных областях. В силу очевидной многоязычности архитектурного сообщества вопросам обучения переводу текстов по специальности на иностранном языке уделяется большое внимание. Интерес к этой проблеме огромен, поскольку одной из основных задач обучения иностранному языку студентов высших технических учебных заведений является создание у них автоматических навыков чтения с непосредственным беспереводным извлечением информации из специальной литературы.

Наиболее типичным лексическим признаком научно-технической литературы является насыщенность текста терминами и терминологическими словосочетаниями, а также наличие лексических и грамматических конструкций и сокращений.

Из трех функций языка (общение, сообщение и воздействие) в научной литературе (а тексты архитектурных специальностей следует относить именно к научно-техническим текстам) можно выделить функцию сообщения (зафиксировать какое-либо открытие) и функцию воздействия, убеждения (подтвердить гипотезу, создать новые концепции, обнаружить внутренние законы развития, отношений между различными явлениями).

Характерными особенностями научного стиля являются его информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями). В информативном переводе главным является передача на другом языке всей полноты информации без всякого ее искажения, точное описание того или иного явления, действия, предмета или процесса [1].

В научно-технических текстах материал излагается кратко, точно и логично и вместе с тем достаточно полно и доказательно. Стремление к ясности, четкости и краткости

находит выражение в применении четких грамматических конструкций и лексических единиц, широком применении терминологии, сокращений и условных обозначений.

Отличительной особенностью профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов архитектурных специальностей является максимальный учет специфики профессиональной сферы архитектуры: ее концептов и терминологии, лексико-синтаксических и грамматических особенностей, формата устных и письменных текстов, ситуативных особенностей [2]. Изменение статуса иностранного языка как учебного предмета и переход его в сферу предметов функциональной грамотности привело к переосмыслению его роли и места в системе профессиональной подготовки [3]. Согласно ФГОС ВПО 2010 года студент направления подготовки «Архитектура» по дисциплине «Иностранный язык» должен приобрести в процессе изучения иностранного языка грамматические навыки, необходимые для профессионального взаимодействия в письменной и устной форме, и овладеть грамматическими явлениями, характерными для подязыка специальности [4].

Л. В. Щерба подчеркивал «ошибочность обывательского мнения, будто термины составляют главную трудность при чтении специальных текстов: незнание предмета и плохое знание грамматического минимума — вот истинные причины трудностей, с которыми сталкиваешься при чтении специальных текстов» [5].

При обучении грамматическим явлениям английского подязыка архитектуры следует учитывать указанные особенности, так как «большинство явлений предполагает осуществление трудных грамматических действий» [6], где образование форм по правилам опирается на знание исходных форм, запоминаемых без опоры на правила. Например, употребление временных форм глагола осложнено припоминанием форм глагола *to be*, *to have* и причастий настоящего и прошедшего времени. Почти каждое грамматическое явление английского языка предполагает одновременное осуществление большого количества грамматических действий, требующих определенных мыслительных усилий со стороны обучаемого, а со стороны преподавателя — построения своей работы таким образом, чтобы подобранные им упражнения способствовали автоматическому выявлению и активизации изучаемых явлений [7].

При выполнении упражнений на формирование умения вычленять то или иное грамматическое явление и выработку навыка их перевода алгоритмические действия студентов должны быть доведены до автоматизма, так как именно на них основывается понимание структуры предложения и, как следствие, понимание всего текста [8].

Принимая во внимание вышеуказанные положения и разделяя точку зрения Л. В. Щербы, считаем необходимым выделить те характеристики грамматического строя английского языка, которые помогут обучаемому понять иноязычный текст.

Для понимания грамматических особенностей английских текстов архитектурных специальностей для начала обратимся к общей характеристике специальных текстов на иностранном языке.

Проведенный синтаксический анализ текстов позволил выявить наиболее частотные грамматические явления в подязыке архитектуры, необходимые для обеспечения более полного понимания получаемого сообщения. Анализ структурно-грамматических особенностей текстов английского подязыка архитектуры позволил определить, что

структурно он незначительно отличается от общеупотребительного языка, тем не менее проанализированные тексты на уровне синтаксиса характеризуются:

- безличными предложениями;
- сложноподчиненными предложениями;
- составными предлогами и союзами;
- неличными формами глагола (причастными, герундиальными и инфинитивными оборотами);
- эллиптическими конструкциями;
- прилагательными в постпозиции;
- двойным управлением;
- «левыми» определениями.

В современной научной литературе принято вести изложение не от первого, а от третьего лица и часто применяются безличные и неопределенно-личные конструкции, типа: *it was decided*, *it is to be noted*, *care must be taken*, *it is necessary*...

В целом многие стилистические ошибки учащихся при переводе с английского языка связаны с порядком слов. Известно, что в английском языке порядок слов жесткий, а в русском — свободный. Любое изменение порядка слов меняет характер высказывания. Не следует забывать, что в английском языке главное слово стоит на первом месте, а в русском языке — на последнем.

Практика преподавания показывает, что перевод предложений с формами инфинитива, герундия, причастий представляется для обучаемых сложным и влияет на скорость, полноту и точность понимания, поэтому преподавателю необходимо уделять особое внимание упражнениям нахождение данных конструкций в тексте и корректный перевод благодаря снятию грамматических трудностей.

В книгах, статьях, рефератах и учебниках, отражающих архитектурную специфику на иностранном языке, преобладают относительно длинные предложения. В среднем они в 1,7 раза длиннее, чем в художественной литературе, так как в научных текстах встречается больше определений [1].

Установлено, что в технической литературе пассивный залог употребляется в 16 раз чаще, чем в художественной [9].

Основной формой предложений служат сложносочиненные и сложноподчиненные. Это обуславливает широкое употребление составных предлогов и союзов, а также неличных форм глагола в функции дополнения и обстоятельства и соответствующих инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов.

Следствием изобилия грамматических явлений выступает большой объем предложения, что составляет определенную трудность для понимания прочитанного. В процессе тренировочных упражнений необходимо обращать внимание обучаемых на место главных и второстепенных членов предложения, на то, как отражается порядок слов на понимании иноязычного текста в целом и его элементов [7].

Причастия являются самой частотной формой глагола (после личных форм). Вряд ли можно найти предложение в текстах по архитектуре, где бы не было причастий. Они могут стоять в составе сказуемого, быть одиночными или в составе причастного оборота, но их постоянное присутствие и многообразие заставляют найти особый подход при обучении переводу причастий на русский язык.

Менее всего затруднений вызывают причастия прошедшего времени. Имеющие окончание *-ed* и только простую форму, эти причастия легко узнаваемы (*When built the house was decorated* — *Когда дом построили, его отделали.*).

Перевод причастий настоящего времени осложнен наличием форм Perfect, Passive (помимо Active и Indefinite). Сложности при переводе налагает и независимый причастный оборот (имеющий собственное подлежащее). Перевод таких предложений зависит от их местоположения в предложении. (В препозиции при переводе используются союзы *так как, если, когда*: *The walls being made of bricks, the workers must plaster them.* — *Так как стены сделаны из кирпича, рабочие должны их оштукатурить.* В постпозиции — союзы *а, причем, и, но*: *The walls were painted yellow, the doors being painted brown* — *Когда стены были оштукатурены, рабочие начали красить их.*)

В связи с особой частотностью данного явления в архитектурных текстах, а также с многообразием причастных форм используются цепочки упражнений для отработки навыка перевода причастий на русский язык. Например, образовывать простые (и сложные) формы Participle 1, Participle 2 и перевести их на русский язык, подчеркнуть правильное причастие в функции определения, перевести словосочетания на русский язык, обращая внимание на форму причастия, перевести словосочетания на английский язык, перевести предложения на русский язык, обращая внимание на причастные обороты.

Следует особо упомянуть абсолютные причастные конструкции, вводимые предлогом *with*. Эти конструкции обогащают и одновременно облегчают структуру предложения. Такие обороты получили широкое распространение в специальной литературе. Как правило, они переводятся придаточным предложением сопутствующих обстоятельств, вводимым словом «*причем*», «*но*»: *They tested various methods, with no results meeting the requirements* (Они испытали разные способы, но (причем) не получили результатов, удовлетворяющих требованиям).

Отсутствие в родном языке обучаемого некоторого явления, имеющегося в иностранном языке, увеличивает значимость этого явления. В текстах архитектурной тематики отмечается значительное функциональное разнообразие герундия. Герундий может выполнять в предложениях функцию подлежащего (*Designing is what the architect does.* — *Проектирование — это то, что делает архитектор.*), именной части составного сказуемого (*His work is designing residential houses.* — *Его работа — проектирование жилых домов.*), определения (*I like the idea of facing walls with granite.* — *Мне нравится мысль облицевать стены гранитом.*), прямого и предложного дополнения (*The roof of the house needs repairing.* — *Крыша дома нуждается в ремонте.*) и обстоятельства (*After designing construction works begin.* — *После проектирования начинаются строительные работы.*).

Относительно частотными являются такие формы герундия, как Perfect и Passive (*The contractor is responsible for the work being finished in time.* — *Подрядчик отвечает за то, чтобы работа была закончена вовремя.*).

Трудности при обучении переводу герундия связаны прежде всего с тем, что герундий как грамматическая форма в русском языке отсутствует. Сложно переводить то, чему нет аналога в языке-переводчике. Дополнительную трудность составляет схожесть форм герундия и причастия, перевод которых отличен.

Сложные распространенные предложения в текстах архитектурной тематики затрудняют студентов в дифференциации герундия от отглагольного существительного. Между тем отглагольное существительное используется с арти-

клем (*a specialized training*), определяется прилагательным (*proper designing*) и может иметь только предложное дополнение (*the building of the bridge*), в отличие от герундия, который этими признаками не обладает.

Сложность перевода инфинитива заключается в разнообразии выполняемых им в предложениях функций. Помимо основных функций подлежащего (*To design buildings is interesting.* — *Проектировать здания интересно.*) и дополнения (*He likes to design buildings.* — *Ему нравится проектировать здания.*) он может являться именной частью сказуемого (*His work is to design buildings.* — *Его работа — проектировать здания.*), обстоятельством цели (*He reads much to know more.* — *Он много читает, чтобы знать больше.*), а также определением (*Where is the work to be done?* — *Где работа, которую надо сделать?*).

Следует обратить внимание обучающихся на то, что инфинитив в пассивной форме переводится на русский язык придаточным определительным предложением с оттенком долженствования (*The book to be read is on your desk.* — *Книга, которую следует прочитать, на твоем столе.*).

Характерными являются также сложные формы инфинитива: *Contractors want to be shown written specifications* (*Подрядчики хотят, чтобы им показали спецификации*) или *He was the architect to have been commissioned to construct many office buildings* (*Он был тем архитектором, которому заказали построить многие офисные здания*).

Иногда с целью эмфазы между частицей и основой инфинитива ставится наречие. Например: *You'll have to quickly do it.* — *Вам придется сделать это быстро. It is necessary to strongly reprimand him.* — *Необходимо сделать ему строгое замечание.*

Наряду со сложными распространенными предложениями отдельные примеры научной речи подъязыка специальности стремятся к краткости и компактности изложения, в ней часто используются эллиптические конструкции (неполные). Неправильное понимание этих конструкций нередко приводит к нелепым ошибкам в переводе: *Unless approved for occupancy, immediate responsibility for the building lays on the contractor, architect and engineer* (*Unless it is approved for occupancy... — Пока здание не сдано в эксплуатацию, непосредственную ответственность за него несет подрядчик, архитектор и инженер.*).

Краткость изложения достигается также заменой определительных придаточных предложений прилагательными в постпозиции (особенно с суффиксами *-ible, — able, — ive*): *the materials available*.

Большей краткости высказывания позволяет добиться двойное управление, получившее довольно широкое распространение в научно-технической литературе на английском языке. По-английски можно сказать: *over and under the construction*. По-русски нельзя сказать: *над и под конструкцией*. Как правило, в переводе двойное управление исключается. Следует говорить: *над конструкцией и под ней*. Та же цель может достигаться использованием форм инфинитива в функции определения: *the properties to be expected*.

Однако не все грамматические явления нацелены на сокращение текста. Беспредложные терминологические словосочетания (или «левые» определения), уточняя существительное в постпозиции, затрудняют студентов, так как переводятся начиная с главного слова и далее справа-налево, устанавливая смысловые связи между словами. Например: *a single-family suburban house* или *a one-story high-strength reinforced-concrete structure*.

Например:

Что это? Конструкция, здание.

Из какого материала? Из железобетона.

Какими свойствами обладает? Высокопрочное.

Сколько этажей? Один.

Перевод: *Одноэтажное высокопрочное железобетонное здание.*

Таким образом, анализ грамматических особенностей английского подязыка архитектуры позволил выявить наличие неличных форм глагола (причастие, герундий, инфинитив), прилагательных в постпозиции, «левых» определений. В архитектурном тексте широко используются сложные предложения с составными предлогами и союзами. К грамматическим особенностям архитектурных текстов также следует относить наличие безличных предложений и использование эллиптических конструкций. Особое внимание обращается на порядок слов в оригинальном предложении и в языке-переводчике.

Несомненно, помимо грамматических особенностей английского подязыка архитектуры не меньше внимания следует уделять и другим его аспектам. Обеспечение учебного процесса большим количеством аутентичного материала, погружение в языковую среду, общение в диалоге и полилоге, использование интерактивных инновационных методов обучения иностранным языкам, обращение не только к чисто языковым, но и к речевым и поведенческим моментам иноязычной культуры — вот те аспекты учебной ситуации, которые способны предотвратить ошибки в речи студентов [10]. Выявленные особенности английского подязыка архитектуры дают возможность методически грамотно организовать работу с учебным материалом на основе аутентичных специальных текстов, помогающих селективно подходить к отбору языковых средств при разработке упражнений на формирование навыков и умений их автоматического узнавания при анализе и оценке специального текста в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романова О. Н. Языковая личность студента-архитектора (на примере обучения иностранному языку) (тезисы) // Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранного языка в системе довузовской и вузовской подготовки: мат. междунар. науч.-теор. интернет-конф., г. Волгоград, 15 нояб. 2011 г. — 15 янв. 2012 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. С. 171—175.
2. Корниенко О. П. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у студентов архитектурно-строительных специальностей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 101—103.
3. Локтюшина Е. А. Из истории становления отечественной теории и практики языкового образования в профессиональных целях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 221—225.
4. ФГОС ВПО третьего поколения (бакалавриат) по специальности 270100 «Архитектура» от 20.05.2010 [Электронный ресурс]. URL: www.минобрнауки.рф/документы (дата обращения: 17.11.2014).
5. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Слово, 1958. 432 с.
6. Дженкова С. В., Тихонова Л. Д. Учет грамматической интерференции при обучении немецкому языку // Многоуровневое образование: проблемы лингводидактики: межвуз. сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1994. С. 151—157.
7. Вишневецкая Н. А. Обучение студентов вуза иноязычной текстовой деятельности (немецкий язык для экономических специальностей): дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2009. 189 с.
8. Косилова М. Ф. Активный и пассивный грамматический минимум в неязыковом вузе // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Вып. 4. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 101—108.
9. Волкова З. Н. Научно-технический перевод. Английский и русский языки. Вып. 1: Медицина, инженерное дело, сельское хозяйство. М., Университет РАО, 2002. 104 с.
10. Широких А. Ю. Типология ошибок и систематика аспектов учебной ситуации по изучению английского языка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 312—315.

REFERENCES

1. Romanova O. N. Linguistic personality of students-architects (on the example of teaching foreign language) (Theses) // Relevant questions of modern linguistics and foreign languages teaching methods in the system of pre-university and university training: International theoretical and practical Internet conference material., Volgograd, November 15, 2011 — January 15, 2012. Volgograd: Publishing House of VolSU, 2011. P. 171—175.
2. Korniyenko O. P. Formation of foreign professional communicative competence of the students of higher technical institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. № 2 (6). P. 101—103.
3. Loktyushina E. A. From the history of establishing the national theory and practice of the language education for professional purposes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 221—225.
4. Federal state educational standard of higher professional education for occupation 270100 Architecture (bachelor degree). 20.05.2010 [Electronic resource]. URL: <http://www.минобрнауки.рф/документы> (date of viewing: 17.11.2014.)
5. Shcherba L. V. Selected works on linguistics and phonetics. L.: Slovo, 1958. 432p.
6. Dzhenkova S. V., Tikhonova L. D. Account of grammatical interference while teaching German // Multilevel education: lingvodidactics problems; digest of scientific studies. Volgograd: Peremena, 1994. P. 151—157.
7. Vishnevetskaya N. A. Teaching higher school students in textual activity: Dissertation of the candidate of pedagogy. Nizhniy Novgorod, 2009. 189 p.
8. Kosilova M. F. Active and passive grammatical minimum in non-linguistic university // Questions of linguistics and foreign languages teaching methods. Issue 4. M.: Publishing House of Moscow University, 1980. P. 101—108.
9. Volkova Z. N. Scientific and technical translation. English and Russian languages. Issue 1: Medicine, engineering, agriculture. M.: University RAS, 2002. 104 p.

10. Shirokikh A. Yu. Typology of errors and systematization of English classroom aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 312—315.

Как цитировать статью: Будагян И. Г., Вишневецкая Н. А., Романова О. Н. Передача особенностей перевода текстов архитектурных специальностей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 351—355.

For citation: Budagyan I. G., Vishnevetskaya N. A., Romanova O. N. Specific translation of the architectural texts // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 351—355.

УДК 373
ББК 74.20

Radchenko Lidiya Alexeevna,
senior lecturer of the department
of bringin-up and complementary education
of Volgograd State Academy
of Postgraduate Education, applicant of the department
of pedagogy of Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: Kristina-bernaу@yandex.ru

Радченко Лидия Алексеевна,
ст. преподаватель кафедры воспитания и дополнительного
образования Волгоградской государственной академии
последипломного образования, соискатель кафедры педагогики
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Kristina-bernaу@yandex.ru

УЧЕНИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

STUDENT SELF-GOVERNMENT AS A CONDITION OF DEVELOPMENT OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF PUPILS

В статье предпринята попытка выявления педагогического потенциала ученического самоуправления в формировании правосознания школьников. Осуществляется краткий исторический анализ развития идеи формирования правового поведения школьников в условиях ученических школьных товариществ. Анализируются два подхода к организации ученического самоуправления в современной российской школе: самоуправление на управленческой основе и самоуправление на культурологической основе. Автором с обоснованной необходимостью разведены понятия «школьное самоуправление» и «ученическое самоуправление». Описаны механизмы ученического самоуправления на основе культурологического подхода как условия развития правового самосознания правосознания школьников. Автором сделаны выводы о том, что процесс неформализованного ученического самоуправления может рассматриваться как эффективная педагогическая система, направленная на формирование правосознания школьников.

The attempt of revealing pedagogical potential of the students' self-government in formation of legal consciousness of students is taken in the article. Brief historical analysis of development of the idea of formation of the legal behavior of students in the conditions of students' school associations is conducted. Two approaches to arrangement the student self-government at Russian schools are analyzed: self-governance on the management basis and self-governance on cultural basis. The author justified the need to distinguish the concept of school self-government and students' self-government. Benefits of students' self-governance on the basis of cultural approach are described as conditions of formation of the legal consciousness of students. The author made conclusion that the process of informal students' self-governance may be regarded as an effective pedagogical system aimed at formation of legal consciousness of students.

Ключевые слова: правосознание школьников, условие формирования правосознания, ученическое самоуправление, законодательная основа самоуправления, управленческая основа самоуправления, культурологическая основа самоуправления, потенциал самоуправления, демократизация школьных отношений, задачи ученического самоуправления, самоуправление как правовое пространство.

Keywords: legal consciousness of pupils, condition legal consciousness formation, student self-government, legislative framework of self-government, management basis of self-government, cultural foundation of self-government, capacity for self-government, democratization of school relations, tasks of student self-government, self-government as a legal space.

Изменения в культурно-исторической и социально-экономической ситуации в стране обусловили социальный заказ на воспитание правопослушной личности, способной адаптироваться к современным реалиям. Эти целевые установки отражены в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, ориентирующем современную школу на формирование личности, «характеризующейся индивидуальным правосознанием, умением отстаивать свои права, знанием основополагающих норм права и умением использовать возможности правовой системы государства» [1]. В этой связи формирование правосознания личности в образовательном процессе общеобразовательной организации признается актуальнейшей проблемой современной педагогической науки и практики.

Поиск эффективных методов и средств формирования у учащихся правового самосознания привел к обращению к одному из таких действенных методов, которым является ученическое самоуправление в школе.

Понятие «самоуправление» можно считать междисципли-